

Читайте романы прималонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Личное дело Женщины—кошки
За всеми зайшами	Метро до Африки
Дама с коточками	Фейсконтроль на главную роль
Дантисты тоже плачут	Третий глаз—алмаз
Эта горькая сладкая месть	Легенда о трех мартышках
Жена моего мужа	Темное прошлое Копька—
Несекретные материалы	Горбунка
Контрольный поцелуй	Клеветчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый конь на принце
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби гадкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетюшки лжи	Мыльная сказка Шахсрезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45—го калибра	Шесть соток для Робинзона
Бенефис мартовской кошки	Пальцы китайским пееером
Полет над гнездом Индюшки	Медовое путешествие вдвоем
Уха из золотой рыбки	Приват—танец мисс Марии
Жаба с кошельком	Самовар с шампанским
Гарпия с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары паря Гороха	Сон дялюшки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины—намп
Экстрим на сером волке	Свидание под мантисой
Стилист для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Ночной клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Крошку Че	Последняя гастрошь гослюди Удачи
Ромео с большой дороги	
Лягушка Баскервилей	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фэн—шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сволочь пенаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император деревни Гадюкино
Обед у людоеда	Бабочка в типсе
Созвездие жадных псов	Ночная жизнь моей свекрови
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз гадостей на завтра	В постели с Кинг—Конгом
Хождегие под мухой	Черный список дела Малая
Фигурный листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки—Мауса	Добрый доктор Айбандиг
Квазимодо на шпильках	Огнетупитель, Прометей
Но—шпа на троих	Белочка во сне и наяву
Синий мопс счастья	Матрешка в исрыях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных угех
Лампа разыскивает Алладина	Шуры—муры с призраком
Любовь—морковь и третий	Корпоратив королевской
лишпий	династии
Белумная кенка Мономаха	Имидж папрокат
Фигура легкого энгажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ажовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на раздеватие
Фанера Миюсская	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Человек — невидимка в стразах
Три мешка хитростей	Летучий самозванец
Чудовище без красавицы	Фея с золотыми зубами
Урожай ядовитых ягодок	Приданое дохматой обзвьяны
Чудеса в кастрюльке	Страстная ночь в зоопарке
Скелет из пробирки	Замок хранящей красавицы
Микстура от косяголазия	Дьявол посит лапти
Филе из Золотого Петушка	Путеводитель по Лукоморью
Главбух и полшарства в придачу	Фанатка голого короля
Концерт для Колобка с оркестром	Ночной кошмар
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Железного Любопытника
Любимые забавы папы Карло	Кнопка управления мужем
Муха в самолете	Завещание рождественской утки
Кекс в большом городе	Ужас на крыльях ночи
Билет на ковер — вертолет	Магия госпожи Метелицы
Монстры из хорошей семьи	Три желания женщины — мечты
Каникулы в Простофилино	Вставная челюсть Шелкунчика
Зимнее лето весны	В когтях у сказки
Хенпи — энд для Деждемоны	Инкогнито с Бродвея
Стриптиз Жар — птицы	Закон молодильного яблочка
Муму с аквалагангом	Гимназия небогатых девиц
Горячая любовь снеговика	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Верхом на «Титанике»
Бриллиант мутной воды	Ангел на метле
Инстинкт Бабы — Яги	Продюсер козьеи морды
13 несчастий Геракла	Смех и грех Ивана — царевича
Али — Баба и сорок разбойниц	Тайная связь его величества
Надувная женщина для Казановы	Судьба найдет на сеповале
Тупканчик в бигудях	Авоська с Алмазным фондом
Рыбка по имени Зайка	Коронный помер мистера X
Две невесты на одно место	Астральное тело холостяка
Сафари на черепашку	Кто в чемодане живет?
Яблоко Монте — Кристо	Блог проказника домового
Пикник на острове сокровищ	Гнездо перелетного сфинкса
Мачо чужой мечты	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Всем сестрам по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа — гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Толстушка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Питачка	Бабки царя Соломона
Дел Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна — болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной вдовы
Агент 013	Вулкан страстей наивной незабудки
Рваные валенки мадам Помпадур	Страсти — мордасти рогоносца
Дедушка на выданье	Львиная доля серой мышки
Шекспир курит в сторонке	Оберег от испанской страсти
Версаль под хохлому	Запасной выход из комы

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горюны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женихи покресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеонатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес — план трех богатырей
Клякша с тараканами	Голос платья звезды
	Презентация ящичка Пандоры

дарья
ДОНЦОВА

Клеопатра
с парашютом

Москва
2018

любимица фортуны
СТЕПАНИДА КОЗЛОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *С. Груздева*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Клеопатра с парашютом : [роман] / Дарья
Донцова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. —
(Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-098488-6

Только-только начальство укатило в отпуск и Степанида Козлова слегка расслабилась — как на тебе! Прямо в родном бутике косметики «Бак», где она трудится моделью по макияжу, кто-то увел ее любимую сумочку! Хорошо хоть пропажа быстро нашлась, и лишилась хозяйка сушей мелочи — дешевого браслетика. Притом на руке остался похожий: коллега Зина, чья машина внезапно взорвалась прямо на заправке, вручила его Степе в больнице. Приятельница перед смертью слезно умоляла ни в коем случае не отдавать безделушку ее милой тетушке Ире, которая тоже работает в магазине «Бак» и строит продавщиц не хуже армейского прапорщика. Степаша выполнила просьбу, и, как оказалось, очень зря! На ночь глядя ее выставили из съемной квартиры, а наутро оттуда вынесли тело девушки, очень похожей на Степу... Похоже, этот браслетик не так прост и ей угрожает нешуточная опасность!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098488-6

ГЛАВА 1

— Коня на переправе на осла не меняют...

Я оторвалась от журнала и посмотрела на медсестру, которая меняла капельницу больной.

— Что ты сказала, Анечка?

— Не стоит от добра добра искать, — протянула та, возясь с прозрачным мешком, наполненным физраствором. — Где родился, там и пригодился, устроился на хорошее место — работай, не рыпайся. И в личной жизни так же. Вон, Натка из второй терапии выскочила замуж в семнадцать лет, и... Эй, ты слышишь меня?

— Угу, — протянула я, косясь одним глазом на страницу глянцевого журнала.

Снимок запечатлел женское лицо с нереально длинными и кукольно загнутыми ресницами, с идеально очерченным ртом и нежно-персиковым румянцем на фарфорово-белой коже. Прибавьте к портрету еще роскошные белокурые локоны, в художественном беспорядке разбросанные по плечам, и станет понятно, по какой причине средне-статистическая читательница журнала синееет от зависти, разглядывая фото модели. Но это чувство сразу испарится, едва любительница гламурного чтива переместит взгляд на правую часть разворота — там напечатан снимок девушки, весьма отдаленно похожей на первую. У нее обычная, ничем не примечательная внешность, с которой легко затеряться в толпе. У красотки и этой серой мышки одинаковы лишь шикарные волосы. И через обе страницы тянется «шапка»: «Прекрасными не рож-

даются, ими становятся при помощи косметики фирмы «Бак».

Моделью для рекламы, той самой девушкой, чьи фотографии помещены и справа и слева, являюсь я, Степанида Козлова. Это моя работа — демонстрировать макияж, а также ассистировать Франсуа Арни, главному стилисту фирмы «Бак», гению спонжика, гуру румян и пудры.

Мой босс способен при помощи теней, тонального крема, губной помады и прочих косметических средств превратить зебру в пингвина. Нет, неправильно! Для Арни это слишком легкая задача. Африканская лошадка и обитатель Антарктиды имеют некоторое сходство — у них черно-белый окрас. А Франсуа возьмет табуретку, помашет кистями, и она расцветет майской розой.

Самое удивительное, что на сей раз глянец не сорвал. Слева я, заштукатуренная по полной программе, справа же, так сказать, а-ля натурель. Вот только волосы в обоих случаях тщательно уложены, на мою бедную голову вылили кучу средств. Сначала мою шевелюру покрасили, затем нанесли на нее особую силиконовую массу и высушили, потом все смыли, намазали прозрачную эмульсию для того, чтобы волосы не топорщились секущими кончиками, а через некоторое время опять ополоснули. И дальше по списку: мусс, дающий объем, пенка, помогающая завить тугие локоны, спрей, обеспечивающий блеск, гель для фиксации и лак, который намертво зацементировал волосы. После того как Арни скажет: «Финиш. Моя дорогая, ты принцесса!» — прически лучше не касаться, она напоминает панцирь. И убрать всю эту красоту довольно трудно: льешь после работы на голову шампунь, а он стекает, как масло по льду, не задерживаясь и не пенясь.

Стилисты используют для съемок и показов профессиональные средства, которые имеют намного более сильный эффект, чем те, что продаются в магазинах. Кроме того, у Франсуа есть маленькие собственные личные секреты, которыми мэтр ни с кем не делится. Чтобы добиться сногсшибательного эффекта и превратить редкие лохмы в буйную гриву, он с загадочным выражением лица вытаскивает из своего кофра баллончики без опознавательных знаков и щедро опрыскивает волосы модели. Что в них? Не задавайте глупых вопросов, ответов все равно не получите. Правда, мне известна одна забавная история про это средство. Но придется начать издалека.

Французские апартаменты месье Арни расположены в самом сердце шестого округа Парижа — на улице Сен-Бенуа, которая одним концом выходит на шумный бульвар Сен-Жермен как раз в том месте, где с тысяча восемьсот семьдесят седьмого года работает Кафе де Флор. В этом заведении пьет эспрессо и сплетничает вся мировая фэшн-тусовка. Так вот, год назад в квартиру моего босса вторглись мыши. Бульвар Сен-Жермен возник давно, дома на нем очень старые, вернее раритетные, снести их и построить на этом месте современные многоквартирные монстры никто не позволит. Более того, владельцы домов не имеют права на переделки, радикальные тем паче, разрешен только косметический ремонт. У Франсуа, например, нет люстр, потому что ему запретили штробить потолок, по которому идут деревянные балки восемнадцатого века.

Почему бы по-тихому не нарушить закон? Так не получится по-тихому-то! Соседи услышат звук дрели, миглом настучат в районную управу, и тогда жди беды, то есть такого штрафа, что мало не покажется. Кроме того, Арни, как все парижане, тре-

петно относится к истории города и никогда не станет осовременивать свою обитель.

Забуть не могу, как в первый свой приезд в столицу Франции я увидела на улице Сены демонстрацию разгневанных жителей квартала и подумала было, что они протестуют против повышения коммунальных платежей. Ан нет! Оказалось, что владелец одного из местных кафе кардинально изменил его дизайн — повесил вместо зеленых тентов красные, переоборудовал стойку и вместо старых деревянных, помнящих еще импрессионистов столиков поставил их пластиковую имитацию. Разразился страшный скандал, и несчастный хозяин живенько восстановил прежний облик кафе и чуть ли не на коленях умолял разъяренную общественность о прощении. Но, согласитесь, мышей никак нельзя отнести к историческим ценностям, поэтому домработница Франсуа начала бороться с наглыми незваными гостями всеми доступными средствами. Но грызуны никак не реагировали на отраву и успешно избегали капканов.

— Чертовы мыши хитрее самого Фуке¹! — возмущалась горничная, инспектируя мышеловки. — Настоящие гурманы! Сыр сперли и живы остались!

А потом экономка случайно разбила одну из бутылочек, куда Франсуа налил свое средство для укладки волос, и в тот же день хвостатые оккупанты, прихватив детишек, дали стрекача. Соседи моего шефа продолжают жаловаться на нашествие грызунов, а к Арни более ни одна серая тварь не сунулась. И у любого человека в связи с этим возникнет естественный вопрос: ну и из чего, интересно,

¹ Николя Фуке (1615— 1680 гг.) с 1653 года был суперинтендантом финансов и допускал в работе серьезные нарушения. В 1661 году был арестован, спустя три года осужден пожизненно. *(Здесь и далее примечания автора.)*

Франсуа состряпал свой, как он выражается, «при-ма-гель»?

Я ту знаменательную историю вспоминаю всякий раз, когда мне делают прическу...

— Степа, ты меня слышишь? — громко спросила Аня.

Я отвела взгляд от журнала.

— Конечно. Давай определимся, кто он, твой конь на переправе?

— Сергей Петрович из травмы, — смущенно призналась медсестра. — Мы с ним живем третий год, но замуж он меня не зовет.

— А осел? — улыбнулась я.

— Володя, сын больной из третьей терапии, — пояснила Анечка, — тот мне на пятый день знакомства руку и сердце предложил и кольцо подарил. Маша, сестра-хозяйка, советует уйти от Сережи, расписаться с Володей, родить ребенка и не маяться дурью. Говорит, врач — бесперспективная история: раз за столько лет в загс не отвел, то уж и не поведет. А Владимир надежный вариант. И Ленка наша твердит: коня на осла...

Раздался тихий стон. Я кинулась к кровати.

— Зиночка! Ты очнулась?

Аня, вместо того чтобы тоже поспешить к больной, почему-то начала креститься.

— Как самочувствие? — спросила я. И тут же разозлилась на себя: маловероятно, что Зина сможет ответить, бедняжка похожа на мумию, вся обернута бинтами и закована в гипс. Хорошо, хоть дышит сама.

— Степа... — неожиданно произнесла Зина.

Я пришла в восторг:

— Ты меня узнала!

— Браслет... — чуть слышно сказала Зина, — тот... на руке... где он?

Я повернулась к медсестре.

— Она бредит?

Аня подошла к кровати.

— Зиночка, лежи спокойно.

— Степе... дай, — прохрипела больная, — мой...
я... рука...

— Браслетик? — уточнила Аня.

— Да... — выдохнула Зина.

Анечка быстро вышла из палаты в коридор. Я наклонилась над больной, ощутила резкий запах лекарств и спросила:

— Удобно без подушки?

Зина прикрыла глаза.

— Тебе плохо? — испугалась я. — Сейчас доктора позову.

— Нет! — донеслось из бинтов. — Где... мой...

— Я тут, — громко сказала медсестра, возвращаясь и подходя к кровати.

— Дай ей, — четко произнесла Зинаида, вновь открыв глаза.

Анечка протянула мне серебряный браслет с брелоками, я машинально взяла его.

— Спрячь. Никому ни слова. Никому. Никогда! — зашептала Зина. — Секрет. Тайна. Карелия... Карелию... Ирине Марковне нельзя знать. Я тебе верю. Поклянись.

Аня толкнула меня в бок.

— Живо делай, что она просит!

— Может, Зина сначала объяснит, что с этим браслетом делать? — растерянно спросила я.

— Времени нет! — буркнула Аня. — Не нервнируй ее. У тебя всего пара минут. Ну!

— Клянись, — еле слышно прошептала Зина, — спрячу... Ире нет... нет Ире... никогда Ире. Карелия. Карелия. На руку надень... сейчас... Карелия.

Медсестра ущипнула меня, и я послушно сказала:

— Даю самое честное слово, что спрячу браслет до твоего выздоровления и никому о нем не сообщу.

— Ире... Ире... нет... Ире никогда... никогда... Нельзя ей знать! Ключи... ключи... возьми...

— Даже твоей родной тете Ирине Марковне не скажу, — дополнила я свое обещание.

— Поклянись личным счастьем, — чуть окрепшим голосом потребовала Зинаида. — Скажи: обману — Бог накажет...

Меня охватили сомнения. Я уважительно отношусь к священникам. Если приходится по какой-то причине заглянуть в церковь, я всегда повязываю платок на голову. И не пойду туда в брюках, то есть постараюсь соблюсти принятые правила. Но истинной веры в Бога у меня нет, я атеистка.

Аня лягнула меня по ноге.

— Не тормози!

Но мне почему-то не хотелось произносить слова клятвы именно так, как требовала Зинаида. Никакого боженьки на небесах нет, но вдруг, если я сейчас скажу...

— Ты сволочь, да? — свистящим шепотом спросила Аня, глядя на меня страшными глазами. — Говори живо!

Я откашлялась.

— Клянусь своим счастьем, что никому, включая Ирину Ключеву, не проговорюсь о полученном браслете. Верну его только тебе, когда ты поправишься. Пусть меня Бог накажет, если я вру. Зиночка, ты, пожалуйста, не волнуйся!

— На руку его надень и всегда носи, — неожиданно четко и громко потребовала Зина. Затем ее речь снова стала прерывистой: — Только Карелия. Карелия... Помни о клятве... Никогда тебе счастья не будет, если Ире скажешь! Одна Карелия, моя Карелия...

Я сняла со своей руки собственный браслет в виде цепочки с разными висюльками, нацепила Зинин, очень похожий на мой, но явно более дорогой, и сказала:

— Вот, смотри. Твой точь-в-точь, как мой, никто не догадается, что у меня твоя вещь. Когда поправишься, получишь свою собственность назад.

— Не Ире, — зашептала Зина, — Ире никогда... она... мы... у тебя... солдаты... солдаты... король на войне... ключи... увожу ключи...

Раздался резкий писк какого-то прибора, и Аня быстро нажала на красную кнопку в изголовье кровати. Через пару секунд в палату вошли врач и две женщины в белых халатах, меня выставили в коридор. Я села на жесткую скамейку и стала наблюдать, как в палату реанимации к Зине вбегают разные люди. Потом туда привезли пару странных аппаратов, притащили черные, смахивающие на сундуки, чемоданы. В конце концов суета стихла, медперсонал выдвинулся в коридор. Мужчина-врач стянул с рук голубые перчатки, бросил их прямо на пол, недовольно обронив:

— Отметьте время — тринадцать сорок.

Затем он исчез за дверью соседнего помещения.

Женщины-врачи молча направились в противоположный конец коридора, Анечка подобрала скомканные перчатки и взглянула на меня.

— Чего сидишь?

— Как там Зина? — спросила я. — Ей лучше?

— Панина умерла, — буркнула медсестра.

Я вцепилась пальцами в холодную лавку.

— Врешь! Зина очнулась и вполне внятно говорила, она явно пошла на поправку. Ты меня нарочно пугаешь?

— Пошли в сестринскую, чаю налью, — предложила Аня. — Зинаида умерла. Когда я нахожусь на работе, лгу исключительно по приказу профессора.

Да и не врут родственникам, хотя от больного подчас скрывают правду.

Я медленно поднялась и поплелась за медсестрой, повторяя на разные лады одно и то же:

— Как же так? Она разумно беседовала, не бредила. Так из жизни не уходят. Не может быть!

Аня взяла меня под руку.

— Степа, обреченный человек часто перед кончиной приходит в себя. Родственники радуются, а я понимаю — это все. Не знаю, почему так происходит. Вероятно, организм мобилизует последние силы в борьбе за жизнь. Ты чего больше хочешь: чая или кофе?

— Ирине Марковне кто-нибудь позвонит? — тихо спросила я. — Не могу сообщить ей печальное известие.

— Конечно, — ответила медсестра, — с Клюевой свяжутся. Она сюда каждый день приходила, все спрашивала: «Зиночка не очнулась? Ничего не сказала?» Сегодня не явилась, а Панина умерла.

— Мне лучше поехать на работу, — стараясь не расплакаться, сказала я, — дел очень много.

ГЛАВА 2

В поезде метро было полно народа. Я втиснулась между двумя потными, одетыми в ужасающие сарафаны тетками, увидела напротив еще одну в похожей хламиде и закрыла глаза.

Вот скажите, почему бабы, которым, скромно говоря, далеко за тридцать пять, этакие расплывшиеся квашни, не отказывающие себе ни в еде, ни в выпивке и из всех видов спорта предпочитают телевизорбол, считают себя сексуальными нимфами и безо всякого стеснения облачаются в одежду, которую позволит себе не всякая модель с объемами комара? Неужели они на самом деле считают,

что, выставив напоказ необъятный бюст, станут объектом вожделения всех мужчин на свете? И по какой причине некоторые женщины никогда не делают педикюр, но смело натягивают босоножки? И, похоже, красавицы, сопящие сейчас рядом со мной, не слышали ни об эпиляции, ни о дезодорантах. Очень хочется растолкать их локтями и сказать:

— Тетки, вам не мешало бы помыться, перед тем как лезть в общественный транспорт! И непременно купите себе средство от пота. Не нойте, что у вас нету денег на дорогую косметику и парфюмерию, — дешевенькие стики и спреи легко можно купить в любом супермаркете. А квасцы в аптеке и вовсе продают за копейки.

Я стояла и старалась не дышать. Вот от покойной Зины всегда пахло жасмином... Меня никак нельзя назвать близкой подругой Паниной. Мы просто вежливо здоровались и улыбались друг другу. А потом, это было год назад, Зиночка познакомилась с моей бабушкой, Изабеллой Константиновной. Белка в очередной раз приехала к нам в офис — ей очень нравится приходить ко мне на работу, вот она и выдумала для этого благовидный предлог, уж не помню сейчас какой. Чтобы не посрамить внучку, которая работает моделью по макияжу в фирме «Бак», она разodelась по последней моде. Я до сих пор гадаю, где Белка раздобыла жилет под леопарда, черные джеггинсы с золотыми молниями на голеньях и кислотно-зеленую блузку. А еще, строго следуя указаниям глянцевого журнала, она обвесилась бусами-браслетами, влезла в босоножки на высоком тонком каблуке, завила волосы мелким бесом и наложила скромный макияж. Я прямо дара речи лишилась, когда узрела бабулю во всей этой красе, да еще и с сумкой в виде собачки в руках. Насчет последнего аксессуара надо ска-

зять отдельно. Если за все людские грехи на землю обрушится новый Всемирный потоп и народ бросится к лодкам и кораблям, то Белка, конечно, тоже ринется в какую-нибудь шлюпку, не вспомнив ни о документах, ни о деньгах, ни о хлебе, а вот ридикюль в виде барбоса прихватит непременно. Сумок и сумочек в форме четвероногого друга человека у бабули не счесть. В этот день для визита ко мне она выбрала самый роскошный — усыпанный стразами.

Пока я пыталась прийти в себя от Белкиной «неземной красоты», в комнату, где мы находились, заглянула Зинаида, управляющая первого этажа бутика «Бак», и в секунду нашла с Изабеллой общий язык.

Чего-чего, а чванства в Паниной не было, она одинаково приветливо разговаривала с байерами, моделями, стилистами, продавщицами и уборщицами, никогда не пресмыкалась перед vip-клиентами и не корчила презрительной гримасы при виде скромно одетой женщины, заглянувшей в шикарный многоэтажный магазин «Бак», чтобы приобрести тюбик губной помады, да и тот по скидке. Незадолго до несчастья, случившегося с Зиной, я после совещания у хозяина возвращалась в свой офис через торговый зал и увидела, как Панина объясняет старушке, одетой очень бедно, разницу между шампунем и кондиционером. Пенсионерка в конце концов решила на покупку, и Зиночка засунула ей в пакет гору бесплатных пробников. А вот ее тетка Ирина Марковна Клюева, та совсем другая.

Ирина руководит всем бутиком, она директор. Племянница находилась у нее в подчинении. Клюева вспыльчива, обидчива и склонна подозревать окружающих в стремлении навредить ей. Если Клюевой взбредет в голову пробежаться по отде-